

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ БОГОВ

ХРАНИТЕЛЬ

Хранитель пограничной крепости
Душа пламени
Встретимся в Силуране!

ГИЛЬДИЯ

Знак Гильдии
Тьма над Гильдией
Пасынки Гильдии

ПОСТОЯЛЫЙ ДВОР

Привычное проклятие
Право на имя
Сокровище троллей

ОСОБЫЙ ДЕСЯТОК

Два талисмана
Гром над городом

Шарлатан на продажу *(не окончено)*

Ольга Голотвина

ХРАНИТЕЛЬ,
ПОГРАНИЧНОЙ
КРЕПОСТИ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Иллюстрация на переплете — Олег «Voodoo» Щербаков

Внутренние иллюстрации — Андрей Клепаков

Карта — 7Narwen

Голотвина, Ольга Владимировна.

Г61 Хранитель пограничной крепости / Ольга Голотвина.
— Москва : Эксмо, 2023. — 544 с. : ил.

ISBN 978-5-04-174571-4

О чем думает беглый раб и разбойник, если его приняли за господина и торжественно преподнесли власть над пограничной крепостью? Да куда бы удрать, пока не раскрылась ошибка! Но как бежать, если под стенами стоит вражеская армия, а защитники смотрят на тебя как на последнюю надежду? Придется сражаться против чудовищных Подгорных Тварей, чародеев и людей с их законами.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Голотвина О.В., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-174571-4

*Посвящается Юле Холодковой,
у которой Айрунги Журавлиный Крик
обучался основам алхимии,
а также моему сыну Андрею,
который недолгое время был военным советником
при дворе Нуртора Черной Скалы*

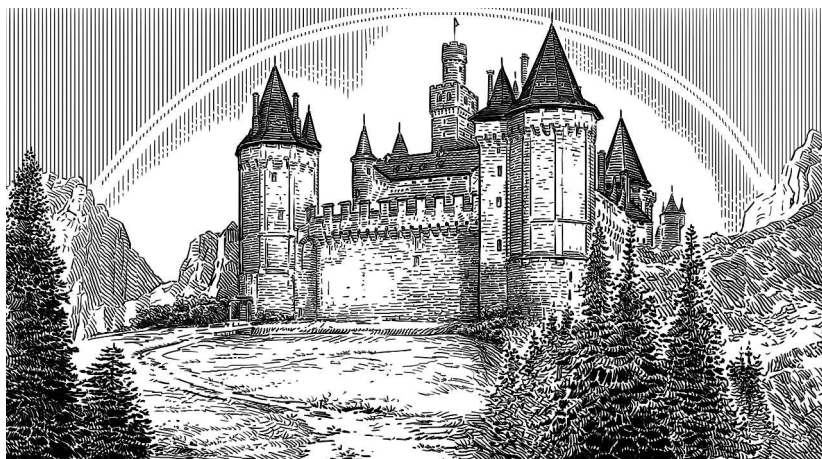
(290 год Железных Времен)

«Из всех преступлений, которые знает Великий Грайан, самыми мерзостными, тяжкими и непростительными закон называет государственную измену и самовольное причисление себя к Детям Клана. Преступник, чья вина доказана, должен быть либо заживо сварен в котле с кипящей водой, либо брошен в яму с голодными псами. Тело казненного не передается честному погребальному костру».

Кодекс законов Великого Грайана, свиток третий.

*Составил Санфир Ясная Память
из Клана Лебеда, Ветвь Белого Пера.
11-й год от начала Железных Времен*

1

Животные более чутки к опасности, чем люди. Человека может обмануть покой жаркого солнечного дня, полного запаха разогретой на солнце сосновой коры и хвои. Человека может заморозить ровное гудение ветра в вершинах сосен. Человеку может отвести глаза картина безобидного песчаного обрыва, изрытого небольшими пещерками и прошитого наверху корнями сосен.

Но зверя не проведешь. И пусть широкая полоса влажного песка призывно стелется к реке от подножия обрыва — на полосе этой, просто созданной для водопоя, нет ни одного отпечатка копыта, ни одного следа волчьей или рысьей лапы.

И не потому, что острый нюх лесных жителей уловил бы запах впитавшейся в песок крови. Жизнь леса полна мелких трагедий, все время кто-нибудь гибнет, чтобы жили другие. Нет, не поэтому разбежалось прочь зверье из приречной полосы. И не потому птицы не влетают свои голоса в песню сосновых ветвей. И не потому смолкли, затаились кузнечики — хотя им-то, крохотным, чего бояться?

Хранитель пограничной крепости

Лес замер, замкнулся, ощутив присутствие чего-то опасного и очень чужого, что по-хозяйски расположилось неподалеку от берега. Не просто смерть поджидала здесь добычу — смерть незнакомая, непонятная, появившаяся неизвестно откуда и от этого вдвойне страшная.

Над обрывом незримой волчицей уселась тревога, подняла к небу острую морду, надрывно завывала.

Но не всем людям дано слышать этот беззвучный вой. Поэтому двое из троих спутников, бредущих по песчаной полосе вдоль воды, испытывали лишь усталость и раздражение.

Но идущий впереди коренастый бородач со шрамом на лбу держался более настороженно, чем его спутники. Бородачу довелось крепко хлебнуть лесной жизни, жизни затравленного зверя, это сделало его более восприимчивым к неслышному голосу близкой беды. И теперь он хмуро озирался по сторонам, сам не понимая, что именно не дает ему покоя.

— Места тут... нехорошие... — осторожно сказал он наконец. — Недобрые места... Чего-то здесь не хватает...

— Здесь что-то лишнее, — уныло поправил его идущий следом парень с густыми каштановыми волосами. — Мы здесь лишние... Нет, правда, Коряга, чего мы здесь таскаемся, муравья в густой траве отлавливаем? Может, махнуть в Анмир, а? По кабакам пошляемся, послушаем, что там люди болтают... Вдруг да повезет — что-нибудь узнаем!

— Не лезь в шибко умные, Орешек! — прикрикнул на него бородач. — В Анмир Матерый тоже людей отправил, а наше дело — здешние места проверить. А места здесь скверные. Пусто, тревожно... белок — и тех нет.

— И хорошо, что нет, — вздохнул Орешек. — А то бы они передохли со смеху, на нас глядя. Топаем как дураки, сами не зная куда, отдохнуть и то не присядем.

— Ладно, привал, — неохотно кивнул бородач и уселся под песчаным обрывом. Орешек с наслаждением плюхнулся рядом.

Глава 1

Третий путник — темный, мрачный, жилистый — опустился на песок с видом человека, которому все равно, отдыхать или идти дальше. Он обхватил колени руками и устремил взгляд на противоположный берег, глубоко уйдя в какую-то безрадостную думу.

Орешек с ленивым интересом сощурил глаза на серую гладь воды.

— И с чего такую смирную реку назвали Бешеной?

— А ты бы на нее ниже по течению посмотрел, за Анмиром, — снисходительно объяснил Коряга. — Она от притоков силы набирается, а русло там узкое, каменное. Вот река и скачет...

— А что это мы все берегом да берегом плетемся? Может, эти душегубы где-нибудь в чаще лагерем стоят?

— Сразу видно, что ты в городе рос... В лесу любая тварь к воде тянется. Проверим для начала речные берега.

— Ясно... А что мы с ними делать будем, с душегубами, когда отыщем?

— Постараемся, чтобы они с нами ничего не сделали. Ты видел, во что они превращают трупы тех, кто к ним в руки попадает? Топорами, гады, работают! Правильно, что Матерый не хочет таких соседей под боком терпеть.

— Да откуда они взялись? Беглые рабы?

— Вряд ли, — низким, хриплым голосом вступил в разговор третий путник. Коряга и Орешек тут же замолчали и уважительно к нему обернулись. — Я видел тела жертв. Действовала не только невероятно сильная, но и очень умелая, точная рука. Рабу так не наловчиться, разве что лесорубу на лесосеке. Впрочем, тут есть загадки и посложнее...

Мрачный человек замолчал, внезапно утратив интерес к разговору. Его собеседники почтительно ожидали продолжения, затем самый молодой из них не выдержал:

— Какие загадки, Аунк?

Аунк, оторвавшись от своих мыслей, поднял на него ледяные серые глаза.

Хранитель пограничной крепости

— Ну, например: зачем убийцам крошить тело человека, который убит с первого удара? А я ручаюсь, что с первого...

Ручательство было принято с полным доверием: Аунк знал о колющем и рубящем оружии решительно все и немножко сверх того.

— Это что же, — потрясенно спросил Коряга, — они так озверели, что рассудок потеряли и по мертвецу топорами молотили?

— Не похоже, — покачал головой Аунк. — Удары точные, расчетливые. Кто-то разделявал тело, как мясник — свиную тушу. — Аунк на миг замялся. — Да, мне показалось, что кто-то разрубал мясо для еды. Тем более что некоторых кусков не хватало.

Орешка замутило, а Коряга непонимающе спросил:

— Это зверь, что ли?

— Вот именно, медведь с топором! — насмешливо отозвался Аунк.

Никому другому Коряга не простил бы издевки. Но с Аунком опасался спорить даже Матерый, свирепый главарь разбойничьей шайки. Поэтому Коряга позволил себе лишь злой выпад, спрятанный под завесой почтительности:

— Ну, какое бы там ни было страшилище, тебе бояться нечего. Тебе ведь еще долго жить, аж два месяца, сам говорил...

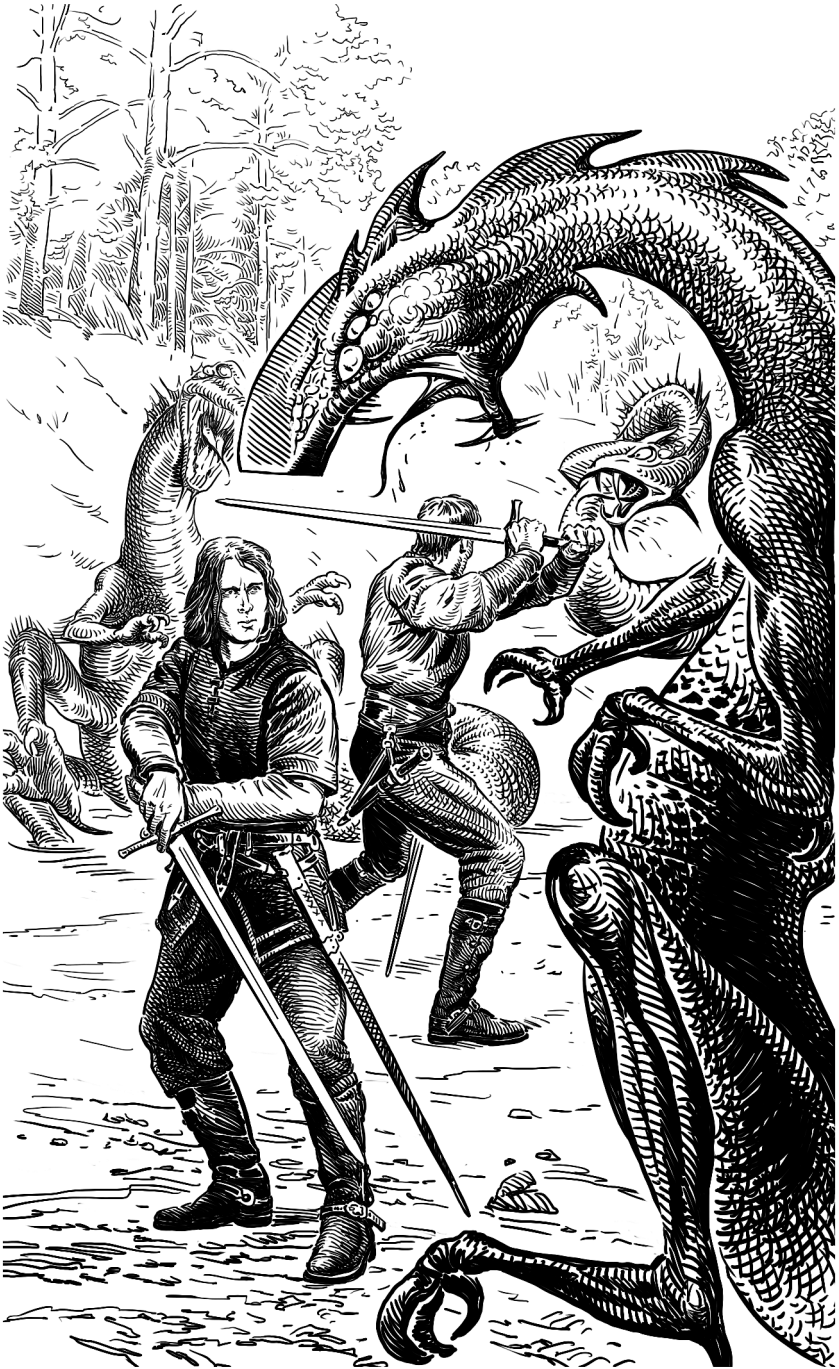
— Семьдесят четыре дня, — невозмутимо поправил его Аунк.

— А тошно небось знать, когда помрешь! — с притворным сочувствием вздохнул Коряга, стараясь побольнее уколоть противника.

Но он имел дело с опытным фехтовальщиком. Аунк и бровью не повел.

— Нет, почему же? — спокойно отпарировал он. — Помому, куда хуже не знать дня своей смерти. Бродишь себе по земле, посапываешь в две дырки... а может, тебе не суждено дожить до завтрашнего утра.

— Хватит расслаиваться! — обиделся Коряга. — А ну вставайте оба, пошли дальше!

Хранитель пограничной крепости

И поднялся первым, отряхивая с одежды песок.

Тут-то и оборвалась туго натянутая ниточка злого ожидания, тут-то и показала себя недобрая чужая сила, в страхе перед которой замер лес.

В одной из вырытых в обрыве пещерок коротко прошуршал песок, из отверстия прыгнуло что-то длинное, гибкое, упруго и резко взметнулось над жертвой, с тупым хряском обрушилось наискось вниз...

Тело Коряги беспомощно осело, заливая песок сильной струей крови. Отрубленная бородатая голова покатилась к воде.

Аунк и Орешек вскочили, выхватили мечи одинаковым движением — точным, быстрым, красивым. Два человека, такие разные, стали вдруг похожи: та же боевая стойка, тот же зоркий взгляд без тени страха...

Из пещерки высовывалась, как сначала показалось людям, змея с непропорционально большой головой. На голове серо тускнел острый гребень, который сбегал с затылка на лоб и выдавался вперед и вниз длинным клином. Вокруг гребня поблескивали маленькие глазки — издали было и не сосчитать, сколько их.

Чудище подалось вперед, и стало ясно, что это не змея, а тварь с невероятно длинной — локтя в три — и очень гибкой шеей. За шеей на свет показалось длинное членистое тело на четырех парах лап.

Гигантская грязно-бурая «гусеница» соскользнула вниз головой по склону на песок и застыла, не понимая, почему жертва не бросается наутек. Тварь любила догонять и бить в спину.

На этот раз никто не собирался доставлять ей такое удовольствие.

— Какой гребень-то острый! — хладнокровно сказал Аунк, словно разглядывая чудовище сквозь решетку клетки. — Вот это и есть топор, который мы искали.

— Вижу, — отозвался Орешек, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Поздравляю с находочкой, можешь взять ее себе. Там еще две выглядывают...

Глава 1

— Где?.. А, вижу! Молодец, ученик! И четвертая высовываетсяся...

Сердито фыркнув, первая «гусеница» ринулась в бой. Остальные уже спешили ей на помощь.

— Та, что ближе, — моя! — бросил Аунк и встретил метнувшееся к нему лезвие гребня точным, аккуратным выпадом. Меч встретился с шеей, но не обрубил ее. Гибкая «змея» лишь прогнулась, крутанула головой, огибая клинок, и вновь взмыла для удара.

— На шее — прочная чешуя! — громко предупредил ученика Аунк. — Попробуй бить по глазам!

— А на лапах — когти! — крикнул в ответ Орешек, которого теснило к реке чудовище, шагавшее на трех парах лап и угрожающе поднявшее в воздух четвертую, переднюю, с широкими, как лопаты, ступнями.

Аунк уже рубился с тремя противниками одновременно. Это был красивый бой! Ловкое, тренированное тело легко уклонялось от ударов смертоносных гребней, а стремительный клинок создал между своим хозяином и хищниками непробиваемую завесу.

Гребни-топоры мельтешили, мешая друг другу, и это подсказало бойцу дерзкую мысль. Улучив момент, когда чудовища сгрудились, стараясь добраться до человека, Аунк оттолкнулся от земли и кувырком перелетел через шею крайней твари. Такой прыжок привел бы в восторг любого бродячего циркача. Глухо фыркая, две «гусеницы» ринулись на врага прямо через тело своей третьей товарки, в спешке опрокинули, повалили ее. Аунк упал на землю, чтобы избежать рубящих ударов, перекатился вплотную к третьей твари, которая еще не успела подняться, и всадил клинок в ее светло-желтое тугое брюхо. Из раны выступила густая белая жидкость. Раненая «гусеница» издала резкое предсмертное шипение, которое привело в замешательство остальных хищников. Аунк, успевший вскочить на ноги, почувствовал, что враг дрогнул, и перешел в бешеную контратаку.